

§2 ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Карпович О.Г.

ИНТЕРЕСЫ США В УКРАИНСКОМ КРИЗИСЕ 2013–14-х гг.: ОСНОВНЫЕ ВЫГОДЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена исследованию интересов Соединенных Штатов Америки в Украинском кризисе 2013–14-х гг., в разжигании которого они принимали самое непосредственное участие. Объект настоящего исследования – Украинский кризис 2013–14-х гг., получивший название «Евромайдана», результатом которого стало насильственное свержение режима В. Януковича и захват власти группой проамериканских, прозападных оппозиционеров, опирающихся на местных националистов и экстремистов. Предметом исследования выступают роль США в Украинском кризисе 2013–14-х гг. и их интересы, основные выгоды и преимущества, извлеченные США из участия в украинском конфликте. Цель работы – выявить интересы, выгоды и преимущества Соединенных Штатов, извлеченные ими из участия в Украинском кризисе 2013–14-х гг. Методологической основой исследования являются системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор отмечает, что в конце февраля 2014 г. на Украине в ходе так называемого «Евромайдана» при посредничестве США был осуществлен государственный переворот, ставший кульминацией новой украинской цветной революции. В результате к власти пришли прозападные и антироссийские по своей сути силы, поддерживаемые Соединенными Штатами и Европейским Союзом. Украина – не первая граничащая с РФ страна, в которой произошел подобный государственный переворот, но эта страна – одна из самых крупных и важных в геополитическом плане. Благодаря победе цветной революции на Украине на границе с Россией возник агрессивно настроенный недружественный режим, что является прямым вызовом для России и угрожает ее национальной безопасности. Именно поэтому России необходимо выра-*

ботать эффективную стратегию борьбы с цветными революциями – этой угрозой безопасности и стабильности современных государств, «цветной чумой» XXI в.

Ключевые слова: политическая система, глобальное информационное пространство, мировая политика, внешняя политика США, международные отношения, политический режим, интересы, государство, безопасность, риски.

Abstract. This article is dedicated to the examination of interests of the United States in the Ukrainian crisis of 2013-2014, in instigation of which they were directly involved. The object of this research is the Ukrainian crisis of 2013-2014 dubbed as “Euromaidan”, which resulted in the forceful toppling of Yanukovich’s regime, as well as seizure the power by the pro-American and pro-Western oppositionists who has the support of the local nationalists and extremists. The subject of this research is the role of the United States in the Ukrainian crisis, their interests, main advantages and benefits gained from participation in this conflict. The author notes that at the end of February of 2014, during the so-called “Euromaidan” and with support of the United States, took place the government overthrow that became a culmination of the new color revolution in Ukraine. As a result, the pro-Western and anti-Russian in its essence powers, supported by the United State and European Union, came to power. Ukraine is not the first country bordering Russia that had experience the government coup, but it is one of the largest and most important countries from geopolitical perspective. Due to the victory of the color revolution, an aggressively oriented unfriendly regime has emerged on the Russian-Ukrainian border, which became a direct challenge for Russia and a threat to its national security. This is namely why Russia must develop an effective strategy for struggle against the color revolutions – a major threat to security and stability of the modern nations, a so-called “color plague” of the XXI century.

Key words: security, interests, state, political regime, international relations, world politics, U.S. foreign policy, global information space, political system, risks.

Украинский кризис 2013–14-х гг. был спровоцирован пересечением интересов России и США. При этом США изначально рассматривали Украину как плацдарм для оказания давления на Россию. Однако одним этим мотивом США, разумеется, не ограничились. Для того чтобы понять, с какой именно целью Соединенные Штаты Америки спровоцировали политический, и, как следствие, социально-экономический кризис на Украине и до сих пор способствуют его эскалации, необходимо определить подлинные интересы США в этом конфликте.

Это, прежде всего, экономические интересы. Известно, что через территорию Украины проходит 50 % российского газа, потребляемого Европой. Взяв под контроль газотранспортную систему (ГТС) Украины, «Газпром» (российская государственная энергетическая компания) будет «отодвинут» в качестве основного поставщика газа для Европы. Что, конечно же, нанесет ущерб российской экономике и в свою очередь позво-

лит американцам поставлять свой природный газ (в сжиженном состоянии) в Европу, который будет дороже российского, как минимум из-за транспортировки по морю через Атлантический океан (в то время как российский газ поставляется через трубопроводы). Для самих европейцев выбора особо нет: если не российский газ, то американский по более высоким ценам, что для европейцев означает дополнительные затраты, что не есть хорошо как для отдельных стран, так и для экономики Евросоюза в целом. Контролируя ГТС Украины, США, можно сказать, «убьет сразу двух зайцев»: с одной стороны, значительно ослабит позиции России в Европе как основного поставщика газа, с другой стороны, ударит по экономике Европы (не стоит забывать, что ЕС со своим экономическим весом также является конкурентом США на мировой арене). Для самих США подобная ситуация сулит дополнительные дивиденды, открывая рынок сбыта для американского сжиженного природного газа в Европу и подрывая позиции конкурентов [1].

Также стоит отметить, что Украина обладает неплохим топливно-энергетическим потенциалом: тут имеется и нефть, и газ, а также плодородные земли (чернозем), охватывающие более половины территории страны. И это все, конечно же, не может ни привлекать западные корпорации. И здесь следует обратить внимание на несколько интересных фактов [2]. К примеру, сын американского вице-президента Джозефа Байдена – Роберт Хантер Байден весной 2014 г. вошел в состав совета директоров крупнейшего частного нефтегазового холдинга на Украине Burisma. Друг семьи госсекретаря США Керри Девон Арчер также стал членом совета директоров этого холдинга.

Можно говорить и об особом интересе американских компаний касательно украинского чернозема. Следует выделить три компании:

- 1) Cargill – одна из крупнейших продовольственных компаний мира, основанная 150 лет назад. Годовой оборот компании составляет свыше 100 млрд долл. Занимается производством и продажей зерна, мяса, сахара, масла. Работает в нескольких десятках стран, включая Россию и Украину. Штаб-квартира расположена в Миннесоте, США.
- 2) Транснациональная компания Monsanto – мировой лидер биотехнологии растений. Основная продукция – генно-модифицированные семена сельскохозяйственных культур и самый распространенный в мире гербицид «Раундап». Штаб-квартира находится в Сент-Луисе, США. Компанию часто критикуют борцы с генно-модифицированными продуктами.
- 3) Американская химическая компания DuPont, также одна из крупнейших в мире. Помимо прочего, занимается производством химических средств защиты сельскохозяйственных растений. В 2013 г. заняла первое место среди компаний, загрязняющих окружающую среду в США.

Все эти три компании специализируются на производстве ГМО (генно-модифицированной продукции), которая запрещена в России. Украинские земли являются «лакомым куском» для этих компаний. И эти земли, скорее всего, будут использоваться вышеперечисленными компани-

ями именно для производства ГМО. К тому же, рабочая сила на Украине значительно дешевле, чем в Европе. Согласно данным средняя зарплата на Украине составляет 178 евро, а в Болгарии – самой бедной из стран ЕС – 332 евро [3].

Наравне с экономическими интересами, США преследуют интересы геополитические. Имея марионеточный подконтрольный режим на Украине, США смогут разместить там свои системы ПРО (противоракетной обороны), свои военные базы и т. п. И все это в непосредственной близости у границ России, создавая колоссальные угрозы ее безопасности. РФ придется соответствующим образом реагировать на подобные угрозы, увеличивая расходы на оборону, что сулит еще большую нагрузку для экономики. Здесь также осуществляется экспансия нестабильности в регион: огромное количество беженцев, устремившихся на территорию РФ из-за войны на Донбассе (приграничной с РФ территории). Все это, естественно, создает трудности для России.

В общем, следует отметить, что Украина в географическом плане имеет огромное геополитическое значение. Это и ГТС, и выход к морям (Черному и Азовскому), и приграничная с Россией и странами ЕС территория, и т. п. Поэтому контролируя Украину, можно контролировать многие процессы в регионе, о которых уже было сказано выше, и США это прекрасно понимают.

Стоит отметить, что экономически сами США находятся не в лучшем положении, достаточно посмотреть на внешний долг в 17 трлн долл., по которому США вряд ли захотят платить. Плюс ко всему в мире постепенно появляется множество иных экономических и, как следствие, политических субъектов, конкурирующих с США, таких как БРИКС, куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка.

Поэтому США, для того чтобы сохранить свой статус мировой державы-гегемона, способствуют созданию различного рода локальных очагов международных конфликтов по всему миру – «управляемого хаоса». Это делается американцами в том числе и для того, чтобы препятствовать развитию стран и государств с «восходящей» экономикой. Украина же в этом плане лишь звено одной длинной цепи.

Вмешательство США в дела Украины носит многосторонний характер: дипломатический, информационный, экономический и военный. Поскольку так называемый «Евромайдан» на Украине можно отнести к цветной революции, то в Украинском кризисе 2013–14-х гг. важно выявить один из важнейших ее признаков, а именно – деятельность НКО (некоммерческих организаций), через которые происходит финансирование цветных революций, а также применяются технологии «мягкой силы».

«Мягкая сила» (soft power) – термин, введенный американским политологом Джозефом Наем, который в своей книге «Мягкая сила и американско-европейские отношения» определяет ее как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек» [6]. Иными словами, «мягкая сила» – это своего рода информационное воздействие на ту или иную социальную группу с целью навязывания своих ценностей, мировоззрения и т. п. И в этом процессе НКО играют одну из ведущих ролей.

Среди НКО, влияющих на внутривнутриполитическую ситуацию на Украине, можно выделить следующие: фонд Сороса «Открытое общество» и фонд «Возрождение», «Национальный фонд поддержки демократии» (NED), «Фонд содействия демократии посольства США», «Агентство США по международному развитию» (USAID), а также множество иных структур, финансируемых данными организациями. Их деятельность осуществляется следующим образом: эти НКО финансируются из США как непосредственно государством, так и частными лицами, такими как известный американский миллиардер Джордж Сорос; деньги, предназначенные для организации цветных революций, идут небольшими траншами и распределяются между соответствующими оппозиционными организациями, группами, активистами. Сами же оппозиционные организации, делая ставку, прежде всего, на молодежь, организуют различного рода специальные курсы, семинары, стажировки, программы обмена, содействуют развитию оппозиционных СМИ, с помощью которых стремятся продвинуть западные ценности. Здесь нельзя не отметить роль USAID,

активно продвигающей на Украине медийный проект «MediaNet» через партнерскую неправительственную организацию в Нидерландах – Европейский центр журналистики. За период реализации проекта были обучены 3700 работников СМИ, создано более 270 телевизионных и 1220 тематических радиопрограмм. Организаторы проекта объединили в единую сеть представителей общественных организаций и молодежных лидеров, так называемых «независимых» журналистов, редакторов электронных СМИ, блоггеров и активных участников социальных сетей (т. н. ЛОМов – «лидеров мнений») [4]. Подобные технологии позволяют зарубежным специалистам управлять информационной обстановкой в стране и как следствие активно влиять на умы и сознание граждан.

Наиболее важная функция НКО – это оказание воздействия на подсознание населения, и в этом плане для организаторов цветных революций особенно привлекательна молодежь, имеющая неокрепшую и еще не сформировавшуюся систему ценностей, мировоззрение, философию. Помимо воздействия через СМИ, довольно сильное пропагандистское воздействие оказывается политтехнологами цветных революций через такой важнейший социальный институт как школа, причем ключевым моментом здесь является фальсификация истории в учебниках украинских школьников.

Стоит отметить, что многие из вышеперечисленных НКО уже более двух десятков лет оказывают информационное влияние на граждан Украины. Если же говорить о периоде президентства В. Януковича, то здесь в СМИ «цветными революционерами» продвигалась следующая точка зрения: коррумпированность режима Януковича, определенный негативный взгляд на период общей с Россией советской истории (шла демонизация советского периода истории Украины) – активно продвигались концепции голодомора и колонизации Украины Россией, а также велась идеализация «европейского выбора» как единственного пути к свободе и благополучию для украинских граждан. В этой информационной повестке нетрудно увидеть явную антироссийскую направленность. И действительно, украинская идентичность последних лет,

особенно в западной части страны, строилась на противопоставлении Украине России, а украинцев – русским. Россия в данном случае выступала в «образе врага».

В свою очередь представитель госдепартамента В. Нуланд в 2014 г. заявила, что США потратили 5 млрд долл. на «поддержку демократии» на Украине. Эти средства были выделены многочисленным НКО, которые на протяжении последних десятилетий были агентами украинского курса на «европеизацию» и построения «западного гражданского общества».

Наряду с некоммерческими организациями интересна и деятельность тоталитарных религиозных сект на Украине. Они тоже сыграли довольно значительную роль в реализации на Украине сценариев цветных революций – как первого, «оранжевого», так и второго, «евромайданного».

Здесь стоит начать с того, что ключевые фигуры в украинской политике принадлежат к сектам: в частности, недавно отправленный в отставку бывший глава украинского правительства А.П. Яценюк – саентолог, также как и его родная сестра – гражданка США Алина Стил, длительное время, работающая в отделение «Церкви Саентологии» в городе Санта-Барбара. А.В. Турчинов – баптистский пастор, принадлежит к церкви евангельских христиан-баптистов, в настоящее время – секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины.

Коротко о сектах, к которым относятся А. Яценюк и А. Турчинов.

Саентология – религиозная секта, основанная американским писателем-фантастом Ронем Хаббардом в 1952 г. Эта «церковь» неоднократно подвергалась критике со стороны ученых, религиозных деятелей. На многих информационных ресурсах можно увидеть критику в адрес саентологии, где ее называют «тоталитарной сектой», коммерческой организацией по своей сути. И действительно, «Церковь Саентологии» владеет значительным количеством недвижимости по всему миру, и в тех странах, где «церковь» официально признается религиозной организацией, она освобождается от уплаты налогов.

Примечательно, что по оценкам журнала «Forbes» за 1986 г., состояние Р. Хаббарда со-

ставляет приблизительно 200 млн долл. А членам «церкви саентологии» платят комиссию за каждого нового привлеченного ими клиента. Кроме того, зарубежные отделения «Церкви саентологии» платят ЦС около 10% от своих доходов. По этой причине «Церковь Саентологии» сравнивают с финансовой пирамидой. С 1993 г. в США «Церковь Саентологии» официально получила статус религиозной организации, а также полное освобождение от уплаты налогов и фактическое покровительство Госдепартамента США.

Конечная цель любой тоталитарной секты – это захват власти, саентологи здесь не исключение. О деятельности саентологов на территории Украины мало что известно, однако сам факт принадлежности второго лица государства к этой секте говорит о многом. Тут также важен факт того, что саентологи, в отличие от многих других сект, опираются, прежде всего, не на количество адептов, а на их качество, и неспроста «Церковь Саентологии» позиционирует себя как «церковь элит». Секте, имеющей в числе своих адептов таких высокопоставленных политиков и чиновников как А. Яценюк, несложно получить особые каналы влияния как на политические, социально-экономические, так и культурные (что не менее важно) процессы в стране.

Церковь евангельских христиан баптистов, в которой проповедует секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Турчинов, является самой распространенной и влиятельной протестантской конфессией на Украине, она имеет свои храмы в нескольких украинских городах, у них есть официальные сайты: <http://revivalkiev.org.ua/kontakt.html>, <http://www.baptist.od.ua/> и т. п.

Естественно, помимо вышеназванных, на Украине действуют множество иных религиозных сект, таких как «Всеукраинский союз церквей евангельских христиан-баптистов», «Всеукраинский союз церквей христиан веры евангельской-пятидесятников» и «Украинская унионная конференция церкви адвентистов седьмого дня».

По состоянию на 2013 г. в Министерстве культуры Украины было зарегистрировано в общей сложности 10 613 протестантских церквей,

что составляет 28,7 % от всех религиозных объединений Украины.

Они, также как и НКО, широко «работают» с молодежью и в своей работе используют те же технологии, что и организаторы цветных революций. Здесь особую роль играют церковные проповеди и молодежные лагеря, организуемые «церковью». В этом плане тоталитарные религиозные секты выступают союзниками организаторов цветных революций, участвуя в процессах конфликтной мобилизации и «промывая мозги» своим адептам, настраивая их против действующей власти и формируя установку «идти на майдан».

Помимо НКО и тоталитарных сект, в Украинском кризисе 2013–16-х гг. активно участвуют частные военные компании (ЧВК). Если зарубежные НКО и секты при подготовке «Евромайдана» занимались в основном информационной деятельностью на территории Украины, то частные военные компании напрямую участвуют в боевых действиях на Юго-Востоке страны, в зоне так называемой АТО, на стороне украинских вооруженных сил (ВСУ).

Частная военная компания – это коммерческая организация, предлагающая специализированные услуги, связанные с охраной, защитой (обороной) кого-либо и чего-либо, нередко связанной с прямым участием данной компании в военных конфликтах, а также со сбором разведывательной информации, стратегическим планированием, логистикой и консультированием.

Если верить заявлениям лидеров ЛНР и ДНР, а именно, сослаться на данные министра обороны ДНР А. Захарченко, то среди ЧВК, воюющих на Донбассе, можно назвать следующие: «Greystone», «ASBS Othago», «Academi» (раннее известная как «Blackwater») и др.

Эти компании в настоящее время принимают активное участие в войне на Юго-Востоке Украины, однако их функции в основном сводятся к консультированию военно-политического руководства Украины. Достоверных данных об участии в вооруженном конфликте на Юго-Востоке представителей ЧВК в качестве комбатантов нет. Собственно говоря, это и является одним из важных преимуществ частных военных компаний перед государственными

регулярными армиями. ЧВК могут действовать максимально скрытно. ЧВК – это не просто армии, это целые структуры, корпорации, бизнес которых – война.

Не стоит забывать, что активнейшую роль в войне на Донбассе принимают частные подконтрольные украинским олигархам батальоны или как их еще называют «добровольческие» подразделения, такие как «Днепр», «Донбасс», «Азов», «Слобожанщина», «Украина». Сейчас они влиты в ВСУ и в Нацгвардию Украины, но по-прежнему подчиняются только тем, кто их финансирует и содержит.

Некоторые украинские олигархи определенным образом связаны с США. Здесь весьма интересным представляется расследование, проведенное американским журналистом Майклом Крайгером из издания Zero Hedge. Журналист анализирует связь украинского предпринимателя и члена украинского парламента Виктора Пинчука с «Фондом Клинтона» [8]. Утверждается, что накануне «Евромайдана» В. Пинчук вложил в этот фонд около 8,6 млн долл. В. Пинчук также являлся активным сторонником прозападного вектора развития Украины. Американское издание Wall Street Journal опубликовало материал, в котором сообщалось, что в 2008 г. В. Пинчук сделал взнос в размере 29 млн долл. в одно из подразделений «Фонда Клинтона», которое координирует благотворительные проекты и их финансирование, но напрямую не имеет дела с деньгами. Взнос, сделанный В. Пинчуком, шел на финансирование программы подготовки будущих украинских лидеров с целью «модернизации Украины», некоторые из них при В. Януковиче и даже в настоящее время являются членами украинского парламента. По мнению М. Крайгера, нынешнее украинское руководство является американским марионеточным по своей сути. Анализируя все вышесказанное, с мнением американского журналиста трудно не согласиться.

Украина не первая страна, где была реализована цветная революция. Достаточно вспомнить страны Ближнего Востока и Северной Африки, по которым всего лишь за один год прокатилась волна цветных революций Арабской весны (Ливия, Тунис, Египет, Сирия, Йемен и т. п.).

К первым цветным революциям можно отнести так называемые «бархатные революции», охватившие страны бывшего социалистического лагеря и позже Советского Союза. Результатом применения технологий цветных революций стало сначала свержение коммунистических режимов в Чехословакии в 1989 г. и в Прибалтике в 1989–1990-х гг. (тогда прибалтийские республики еще входили в состав СССР), затем – начавшийся в 1991 г. развал Югославии, подвергшейся бомбардировкам НАТО, в ходе которых погибло множество мирных граждан. Сегодня же, как ни странно, руководство Сербии, также как и Украины, стремится в НАТО и ЕС. В странах, возникших после распада СССР, цветные революции тоже оставили свой след: в Грузии прошла «революция роз» (ноябрь 2003 г.), «тюльпанная революция» состоялась в Киргизии (март 2005 г.). К цветным революциям относят выступления в Армении (2005 г.), Белоруссии (2006 г.), Азербайджане (2008 г.), Молдове (2009 г.), которые закончились неудачей. Сама же Украина уже проходила через подобное во время «оранжевой революции» (2004–2005-е гг.).

Во всех вышеперечисленных примерах мы можем наблюдать, что у каждой революции есть название и брендовая символика. Ведь выбор «революционного» символа, как, например, роза в Грузии, тюльпан в Киргизии, оранжевый цвет на Украине (2004–2005-е гг.), является неотъемлемым атрибутом любой «цветной революции». Вокруг этих символов как неких «маркеров перемен» и объединяются протестующие. При этом главной целью «цветных революций» являются не изменения социально-политического устройства общества, форм собственности, как, например, в классических («истинных») революциях прошлых столетий, а стандартный демонтаж политических режимов, неудобных, прежде всего, самим США. Здесь очень важен тот факт, что в тех странах, где успешно были реализованы сценарии «цветной революции», у власти становились проамериканские, и, откровенно говоря, недружественные России силы.

Некоторые новые «революционные» власти совершенно не стеснялись своей русофобии (ненависти и неприязни к России и ко всему

русскому). К примеру, заявление экс-президента Грузии М. Саакашвили с трибуны ООН в 2013 г. стало примером такой враждебности: «Армению загнали в угол, Молдову подвергли блокаде, на Украину нападают, Грузию оккупировали. А все почему? Потому что старая империя пытается воссоздать былые границы. Россия не заинтересована в стабильности соседних государств». Наибольший накал антироссийской истерии можно сейчас наблюдать на Украине, слушая выступления украинских политиков, которые чуть ли не во всех бедах своего государства обвиняют Россию, на официальном уровне запрещается русский язык, фальсифицируется история и т. п. И все это, скорее всего, делается при молчаливом одобрении Вашингтона. И Грузия, и Украина стремятся войти в НАТО и ЕС и тесно сотрудничают по этим вопросам с США.

Вместе с тем нет сомнений в том, что Украинский кризис 2013–14-х гг. стал следствием именно цветной революции. На это указывает тот факт, что во всех цветных революциях можно выделить общие признаки, которые присутствуют и в украинском «Евромайдане»:

- все цветные революции построены по одному и тому же шаблону или технологической схеме;
- главной движущей силой цветной революции является молодежь;
- молодежное протестное движение имеет на начальных этапах своего формирования особую – сетевую – форму организации;
- в цветных революциях отсутствует идеология как таковая, а давление на власть осуществляется по средствам шантажа при морально-дипломатической, финансовой и т. д. поддержке США и других стран Западного мира.

Все эти признаки в той или иной форме можно увидеть как на примере событий Арабской весны, так и на примере «Евромайдана».

Наиболее ярким примером цветных революций, осуществлявшихся по одним и тем же лекалам, могут служить события, происходившие в Египте на площади Тахрир в 2011 г. и события в центре Киева в 2013–2014-х гг., соответственно. И там, и там в протестных движениях участвовала преимущественно молодежь,

которая собиралась на митинги в центре своих столиц – в Египте на площади Тахрир в центре Каира, на Украине в центре Киева на Майдане Незалежности. В обоих случаях протестующая молодежь требовала отставки президента и правительства, в противном случае протестующие угрожали новыми беспорядками, с их стороны звучали призывы демократизации политической системы, режима, вплоть до их принудительного демонтажа. Везде главным «рупором» революции были социальные сети, такие как Twitter, Facebook, Vkontakte и т. п., призывавшие «выходить на улицы». Организаторы всех этих событий использовали одни и те же графические образы, которые они размещали на листовках, – здесь особо показательны листовки с каирской площади Тахрир и киевского Майдана, полностью копирующие друг друга (за исключением надписей на национальных языках). Кроме того, из рассекреченных бывшим сотрудником АНБ (Агентства Национальной Безопасности США) Эдвардом Сноуденом документов ЦРУ стало известно, что США перевели на счет НКО в

Египте 150 млн долл. во время начала беспорядков. Примерно по той же схеме американцами осуществлялось финансирование беспорядков в центре Киева.

Таким образом, Украина является всего лишь очередным звеном в глобальной «цепочке цветных революций».

Также стоит отметить, что в любой стране, где проходит цветная революция, к власти приходят националисты и радикалы, а страна надолго погружается в «управляемый хаос», мятежи, гражданские войны. Так было в Ливии, Сирии и на Украине. Однако Украина вдобавок еще и потеряла часть своей территории (Крым) и сейчас находится на грани распада. Кроме того, в странах, где происходят цветные революции, начинается процесс десувверенизации: де-факто все страны, «порабощенные цветными революциями», утрачивают, полностью или частично, свой национальный суверенитет. Часто они просто уступают свой суверенитет Соединенным Штатам, добровольно становясь объектом внешнего управления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Соглашение «Об ассоциации ЕС с Украиной». <http://tass.ru/info/1064985>
2. <http://ria.ru/world/20140513/1007635695.html>.
3. <http://korrespondent.net/business/economics/3464452-ukrayna-vozhlavyla-reitynh-samykh-nyzkykh-srednykh-zarplat-v-evrope>.
4. Сиротский Д.В. Роль американских НКО в информационно-психологическом противоборстве на Украине в период политического кризиса 2014 года. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-amerikanskih-nko-v-informatsionno-psihologicheskom-protivoborstve-na-ukraine-v-period-politicheskogo-krizisa-2014-goda>
5. <http://klichko.org/about/partners/>
6. Дж. Най. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения». М. 2010. С. 127.
7. <http://anttim.livejournal.com/103728.html>.
8. <http://vremya4e.com/articles/6637-amerikanskiy-zhurnal-raskryl-svyaz-gosdepa-i-ukrainskih-oligarhov.html>.
9. <http://www.finmarket.ru/main/article/3395361>.
10. http://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/68/GE_en.pdf.
11. Денчев С., Павлова М. Цветные революции: Кто смешивает краски и кто художник? // Конфликтология / nota bene. – 2016. – 1. – С. 5 – 10. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.18498.
12. Бочарников И.В. Современные тенденции развития международного терроризма // Конфликтология / nota bene. – 2016. – 1. – С. 52 – 61. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.17852.
13. Манойло А.В. К вопросу о моделях и механизмах выработки политических решений в Российской Федерации // Тренды и управление. – 2016. – 1. – С. 45 – 49. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.18001.
14. Манойло А.В. Эволюция моделей выработки политических решений в Российской Федерации // Мировая политика. – 2016. – 2. – С. 12 – 16. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.2.17454. URL: http://www.notabene.ru/wi/article_17454.html
15. Манойло А.В. О создании Федерального центра мониторинга цветных революций // Международные отношения. – 2016. – 1. – С. 4 – 6. DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.17781.
16. Карпович О.Г. Сепаратизм и сепаратистские движения в современном мире (на примере Бельгии и Великобритании): сравнительный анализ // Право и политика. – 2016. – 4. – С. 449 – 457. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.4.18693.

17. Кузнецов И.И. Влияние демонстрационных эффектов на становление политических институтов // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 412 – 425. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17162.
18. Карпович О.Г. Особенности современного североамериканского федерализма (на примере США) // Право и политика. – 2016. – 2. – С. 158 – 166. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.2.17816.
19. Доброхотов Л.Н. Взлет и падение Марко Рубио как итог первого этапа выборной кампании 2016 года в США // Мировая политика. – 2016. – 2. – С. 17 – 26. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.2.18758. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_18758.html
20. Фельдман П.Я. Механизмы политического согласования интересов: системный анализ // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 4. – С. 416 – 423. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17394.
21. Кузнецов И.И. Политическая прагматика империи: рецензия на книгу Герфрида Мюнклера «Империи: Логика господства над миром – от Древнего Рима и до США» // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 454 – 460. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.16977.
22. Иванов С.М. Сепаратизм – естественный процесс или угроза национальной и международной безопасности? // Конфликтология / nota bene. – 2016. – 1. – С. 62 – 71. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.17856.
23. Арямова А.Д. Практическая реализация технологий цветных революций в Украине в 2004 и 2014 гг.: сравнительный анализ // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
24. Карякин В.В. Политическая медиаметрия: книга о том, как четвертая власть правит миром. // Конфликтология / nota bene. – 2016. – 1. – С. 86 – 89. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.17755.
25. Арямова А.Д. Последствия цветных революций и роль России в преодолении ближневосточного и украинского кризиса // Тренды и управление. – 2016. – 1. – С. 90 – 95. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.17447.
26. Карпович О.Г. Сравнительный анализ федерализма в Австралии и Канаде // Международные отношения. – 2016. – 1. – С. 13 – 17. DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.17131.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Soglashenie «Ob assotsiatsii ES s Ukrainoi». <http://tass.ru/info/1064985>
2. <http://ria.ru/world/20140513/1007635695.html>.
3. <http://korrespondent.net/business/economics/3464452-ukrayna-vozghlavyla-reitynh-samykh-nyzkykh-srednykh-zarplat-v-evrope>.
4. Sirotskii D.V. Rol' amerikanskikh NKO v informatsionno-psikhologicheskom protivoborstve na Ukraine v period politicheskogo krizisa 2014 goda. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-amerikanskikh-nko-v-informatsionno-psikhologicheskom-protivoborstve-na-ukraine-v-period-politicheskogo-krizisa-2014-goda>
5. <http://klichko.org/about/partners/>
6. Dzh. Nai. «Myagkaya» sila i amerikano-evropeiskie otnosheniya». M. 2010. S. 127.
7. <http://anttim.livejournal.com/103728.html>.
8. <http://vremya4e.com/articles/6637-amerikanskiy-zhurnalist-raskryl-svyaz-gosdepa-i-ukrainskih-oligarhov.html>.
9. <http://www.finmarket.ru/main/article/3395361>.
10. http://gadebate.un.org/sites/default/files/gastatements/68/GE_en.pdf.
11. Denchev S., Pavlova M. Tsvetnye revolyutsii: Kto smeshivaet kraski i kto khudozhnik? // Konfliktologiya / nota bene. – 2016. – 1. – С. 5 – 10. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.18498.
12. Bocharnikov I.V. Sovremennye tendentsii razvitiya mezhdunarodnogo terrorizma // Konfliktologiya / nota bene. – 2016. – 1. – С. 52 – 61. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.17852.
13. Manoilo A.V. K voprosu o modelyakh i mekhanizmax vyrabotki politicheskikh reshenii v Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. – 2016. – 1. – С. 45 – 49. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.18001.
14. Manoilo A.V. Evolyutsiya modelei vyrabotki politicheskikh reshenii v Rossiiskoi Federatsii // Mirovaya politika. – 2016. – 2. – С. 12 – 16. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.2.17454. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_17454.html
15. Manoilo A.V. O sozdanii Federal'nogo tsentra monitoringa tsvetnykh revolyutsii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2016. – 1. – С. 4 – 6. DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.17781.
16. Karpovich O.G. Separatizm i separatistskie dvizheniya v sovremennom mire (na primere Bel'gii i Velikobritanii): sravnitel'nyi analiz // Pravo i politika. – 2016. – 4. – С. 449 – 457. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.4.18693.
17. Kuznetsov I.I. Vliyanie demonstratsionnykh effektov na stanovlenie politicheskikh institutov // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 412 – 425. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17162.
18. Karpovich O.G. Osobennosti sovremennogo severoamerikanskogo federalizma (na primere SShA) // Pravo i politika. – 2016. – 2. – С. 158 – 166. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.2.17816.

19. Dobrokhotov L.N. Vzlet i padenie Marko Rubio kak itog pervogo etapa vybornoi kampanii 2016 goda v SShA // Mirovaya politika. – 2016. – 2. – С. 17 – 26. DOI: 10.7256/2409-8671.2016.2.18758. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_18758.html
20. Fel'dman P.Ya. Mekhanizmy politicheskogo soglasovaniya interesov: sistemnyi analiz // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 4. – С. 416 – 423. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.17394.
21. Kuznetsov I.I. Politicheskaya pragmatika imperii: retsenziya na knigu Gerfrida Myunklera «Imperii: Logika gospodstva nad mirom – ot Drevnego Rima i do SShA» // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 454 – 460. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.16977.
22. Ivanov S.M. Separatizm – estestvennyi protsess ili ugroza natsional'noi i mezhdunarodnoi bezopasnosti? // Konfliktologiya / nota bene. – 2016. – 1. – С. 62 – 71. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.17856.
23. Aryamova A.D. Prakticheskaya realizatsiya tekhnologii tsvetnykh revolyutsii v Ukraine v 2004 i 2014 gg.: sravnitel'nyi analiz // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
24. Karyakin V.V. Politicheskaya mediametriya: kniga o tom, kak chetvertaya vlast' pravit mirom. // Konfliktologiya / nota bene. – 2016. – 1. – С. 86 – 89. DOI: 10.7256/2409-8965.2016.1.17755.
25. Aryamova A.D. Posledstviya tsvetnykh revolyutsii i rol' Rossii v preodolenii blizhnvestochnogo i ukrainskogo krizisa // Trendy i upravlenie. – 2016. – 1. – С. 90 – 95. DOI: 10.7256/2307-9118.2016.1.17447.
26. Karpovich O.G. Sravnitel'nyi analiz federalizma v Avstralii i Kanade // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2016. – 1. – С. 13 – 17. DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.17131.